

КИНО

ПЕДАГОГ ПЛЮС ХУДОЖНИК

Последние пять-шесть лет мировой кинематограф для детей и юношества переживает небывалый взлет. Новые режиссерские имена, разнообразие жанров, расширяющаяся тематическая палитра... И тем, мне кажется, знаменательнее, что даже на фоне этого, можно сказать, бума не ослабевает интерес к нашему детскому кинематографу.

Тому, я думаю, есть несколько причин. Начать с того, что кинематограф, специально ориентированный на детскую аудиторию, был впервые создан в Советском Союзе (более полувека назад) — это признанный в мировом киноведении факт. Во-вторых, стабилен авторитет советских детских лент, свидетельствующий об их бесспорных в целом достоинствах.

У нас для детей выпускается ежегодно свыше 30 только игровых полнометражных картин — значительно больше, чем в любой стране с развитой кинематографией. Кроме того, выходят на экраны десятки короткометражных мультипликационных и познавательных фильмов. Примерно 20 игровых лент снимается на Центральной студии детских и юношеских фильмов им. М. Горького, уникальной в мировом кинематографе. Картины для маленьких зрителей снимает к тому же почти каждая студия страны.

В стране около 420 кинотеатров, созданных специально для детей. Множество людей посвящают себя тому, чтобы довести до маленького зрителя фильм, научить понимать искусство кинематографа; для этой цели при кинотеатрах организуются кино клубы, любительские студии... Каждый кинотеатр для взрослых обязательно имеет в своей программе хотя бы один особый «детский сеанс».

И все же мы не склонны к благодущию, прекрасно сознавая, что в советском детском кинематографе немало серьезных проблем. Недавно Центральным Комитетом КПСС было принято постановление «Об улучшении производства и показа кинофильмов для детей и подростков». Коротко смысл этого объемного конструктивного документа я бы попытался выразить в такой цитате: «...рассматривать выпуск фильмов и передач для детей и подростков в качестве одной из важнейших задач».

Все мы, занимающиеся этим видом искусства, поотстали от нашего взыскательного зрителя, упустили в текучке, что современные дети не только физически быстро растут, но в тех же темпах модифицируются и их вкусы, потребности... Возник некий, что ли, дисбаланс в организме детского кино. Так вот, прибегая к медицинской терминологии, скажу, что постановление ставит не только точный диагноз (невысокий художественный уровень ряда кинолент, недостаточное выполнение своих функций студией им. М. Горького, просчеты в прокатной системе и пр.), но и подсказывает действенные рецепты для исцеления. Тут меры и по повышению эффективности подготовки творческих кадров, и

по улучшению кинообслуживания... Все эти рекомендации реализуются сейчас компетентными организациями. «Мы сегодня занимаемся не очередной кампанией, а повседневной работой», — сказал по этому поводу первый секретарь правления Союза кинематографистов СССР режиссер Л. А. Кулиджанов.

У меня, разумеется, нет сомнения в том, что наше государство, строящее для детей сотни театров и содержащее их на дотации, платящее авторам детских книжек и пьес повышенные гонорары (словом, всячески стимулирующее искусство, предназначенное детям), — что это государство поможет устранению недостатков материального характера в детском кино. Меня волнует вопрос иного, творческого порядка: кто и во имя чего снимает фильмы для юных?

Бывает так, что здесь работают люди, отсеявшиеся по тем или иным причинам из «взрослого» кинематографа, который представляется им более, что ли, престижным... И вот эти случайные в детском кино люди «лепят» картины, мало что дающие уму и сердцу юных зрителей. А первейший, на мой взгляд, принцип детского кинематографа — это искренность. Во всем.

Приходит в детское кино каждый по-своему. Меня, например, всегда привлекали эксперименты в области формы, желание поведать о чем-то значительном с помощью яркой зрелищности. И я понял, что тут моими союзниками могут стать маленькие зрители: ведь они согласны видеть на экране самые невероятные вещи... К счастью, я не ошибся: моего, скажем, «Усатого няня» только за первый год демонстрации просмотрело более 20 миллионов ребят.

Так, наверное, начинается взаимная любовь. И радостно, что это чувство испытывают мастера детского кино разных поколений. Я не стану здесь заниматься перечислением, мало что способным сказать в данном случае, а назову лишь двух молодых режиссеров, в ком многие (и, по-моему, по праву) видят надежду кинематографа для детей и юношества. Это киевлянин Виктор Гресь, чья тонкая и поэтичная лента «Черная Курица, или Подземные жители» завоевала Главный приз в детском разделе конкурса XII Московского международного кинофестиваля, и москвич Владимир Фокин («Сыщик» и «Александр Маленький»).

Видный киновед Владимир Баскаков сказал как-то, что идеал творческого работника детского кино — это педагог, мыслящий как художник. Или, уточню я, художник, мыслящий, как педагог... В любом случае к такому симбиозу следует стремиться. Дело это, конечно, непростое. Но зато велика и награда: та самая взаимная любовь...

В. ГРАММАТИКОВ,
секретарь правления
Союза кинематографистов
СССР, председатель Комиссии детского и юношеского кино.